

Работники Севера попали в плен юридических понятий

Мы уже сообщали, что Конституционный суд РФ принял к рассмотрению вопрос, напрямую касающийся всех тех, кто получает заработную плату на севере в зависимости от величины МРОТ. Обращение в КС РФ инициировали жители Республики Карелия. Сегодня мы беседуем с их представителем в Конституционном суде, адвокатом из Котласа Владимиром Цвилем.

— Владимир Сергеевич, это ведь не первое Ваше обращение, принятое Конституционным судом к рассмотрению?

— Не первое. До этого было еще несколько обращений, по которым Конституционный суд принял постановления, изменившие правовое регулирование.

— В каких отраслях права прошли корректировки законодательства в результате Ваших обращений в КС РФ?

— В Гражданском кодексе неконституционной был признан пункт 4 статьи 292, не позволяющий судам эффективно защищать жилищные интересы детей, когда их родители злоупотребляют своими правами. В том деле девочка осталась на улице, потому что ее отец продал жилье. В другом деле неконституционным был признан пункт 1 статьи 127 Семейного кодекса, препятствующий усыновлять детей исключительно по формальным основаниям. В следующем деле также существовала общая для всей страны проблема. Удалось доказать, что цели материнского капитала и цели жилищной поддержки молодых семей — разные.

До этого суды настаивали на невозможности получения двух социальных гарантий. Сегодня все молодые семьи России вправе воспользоваться каждой из указанных мер социальной поддержки. Было и еще одно дело, где довелось принять участие в дополнительном обосновании позиции заявителя, в результате чего был установлен смысл статьи 139 Семейного кодекса и теперь потомки умершего усыновленного вправе знать правду об усыновлении.

— Как Вы думаете, почему порой правовые позиции судебных органов государства далеки от справедливости в той мере, в которой представляется она обычному человеку, хотя бы по отношению к теперешнему вопросу, который будет рассматриваться?

— Если кратко рассказывать предысторию этого вопроса о МРОТ и «северных», то в феврале 2014 года вышел обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного суда. Он обобщил всю практику, которая есть в России, и сказал о том, что северные надбавки, районные коэффициенты должны начисляться сверх МРОТ. На основании этого обзора суды взыскивали недоначисленную заработную плату в тех случаях, когда работодатель все-таки включал в МРОТ «северные». Так происходило и по делам тех заявителей, по обращениям которых Конституционный суд

должен будет принять решение. До этого они более десятка раз обращались в суд, и суды требования удовлетворяли. А в 2016 году все изменилось. В августе Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда в рамках конкретного дела совсем по-другому истолковала те же самые нормы статей 129 и 133 Трудового кодекса.

— Но почему они пришли к такому выводу?

— В философии и теории права это называется жонглирование понятиями. Это когда суды выводят истину не из смысла закона, не из тех целей, ради которых этот закон принимался, а исключительно из самих по себе понятий. А понятия юридические можно истолковать совершенно по-разному. Есть такое выражение: «Два юриста — три мнения». Поэтому, чтобы избежать несправедливости при толковании юридических понятий, нужно не только их текстуальное прочтение, но также необходимо обязательно учитывать цели закона, баланс всех доброкачественных интересов, практический результат и все другие факторы. На мой взгляд, здесь работники Севера попали «в плен юридических понятий». Потому что норма не изменялась, но посредством жонглирования юридическими понятиями ей был придан совсем другой смысл. На мой взгляд, существующая практика применения соответствующих норм Трудового кодекса основана на крайних проявлениях формально-догматической юриспруденции понятий, когда не учитывается смысл правового регулирования, не учитываются требования реальной жизни.

— Сколько конкретных людей обратилось в суд?

— Как минимум, Конституционный суд принял обращение по двум гражданам из Республики Карелия. А сейчас уже есть обращения и жителей нашего региона, которые ранее оказались в такой же ситуации. Они также хотят добиваться отмены состоявшихся судебных решений.

— Для обычного человека дорога в Конституционный суд — это что-то совсем за пределами, не так ли? Какие судебные инстанции пришлось пройти Вашим заявителям и Вам, чтобы получить право обращения в Конституционный суд?

— Самое главное, что нужно понять потенциальному заявителю, что компетенция КС существенно отличается от компетенции всех других судов, включая Верховный. Дело в том, что Конституционный суд — это не совсем

СПРАВКА
Владимир Сергеевич Цвиль, кандидат юридических наук, адвокат Адвокатской палаты Архангельской области, имеет знак отличия «Национальное достояние» (2011 г.) и «150 лет российской адвокатуры» (2014 г.), лауреат премии «Юрист года» (2014 г.), «Герой нашего времени» (2016 г.), представитель граждан России в Конституционном суде Российской Федерации.

суд, вернее, он больше, чем просто суд, потому что у него есть, условно говоря, правотворческие полномочия, в частности, полномочия по признанию законодательного акта неконституционным. КС не рассматривает законность или незаконность конкретных решений, конкретные решения — это всего лишь повод для того, чтобы оценить, насколько сам по себе закон, который был применен в деле, справедлив, другими словами, насколько он конституционен. Самое главное, понять, что КС — это не суд по конкретному делу, а это, условно говоря, суд над законом. Если человек решает, что судебные инстанции, поступив так, не могли поступить иначе, потому что «такой вот закон», тогда у человека назревает мысль обратиться в Конституционный суд, чтобы оспорить его. Жалоба в КС также очень серьезно отличается от тех обращений, которые идут в обычные суды. Потому что в ней должно быть конституционно-правовое обоснование дефектности закона. Просительная часть строго выдержана. Ведь человек должен оспаривать не сам по себе закон и даже не конкретную статью того закона, который был применен в его деле, а конкретную статью и в конкретном смысле. Как в случае с МРОТ и «северными», мы оспариваем конституционность статей 129, 133 Трудового кодекса в той мере, в которой они предполагают возможность включения северных надбавок и районных коэффициентов в размер МРОТ. После этого жалоба попадает в секретариат КС. Секретариат рассматривает жалобу в первичной процедуре, смотрит, насколько правильно соблюдены все требования, которые сформулированы ФКЗ «О Кон-

ституционном суде» и в подавляющем большинстве случаев, как показывает официальная статистика, отказ заявителю идет еще на стадии принятия дела в секретариате. Если ежегодно в КС поступает около 20 тысяч обращений, то до рассмотрения доводится порядка 30 дел. Это изначально очень непростая задача — добиться рассмотрения дела в Конституционном суде.

— А кто будет Вашими оппонентами в судебном заседании?

— Оппонентом является законодатель, а именно все участники законодательного процесса, это Государственная Дума, Совет Федерации и Президент. Конечно, все в лице своих представителей. Также обязательно к участию в деле привлекается Правительство России, конкретные министерства, которые подходят по специфике вопроса, Генеральная прокуратура и другие высшие органы государственной власти. Верховный суд, я думаю, также будет к этому делу привлечен, так как именно его позиция изменила смысл закона.

— И Вы со всеми представителями этих высших органов власти ведете в процессуальных рамках спор?

— Да, и в этом смысле в споре рождается истина, критерием которой является «дух Конституции», а словом и выразителем этого духа является Конституционный суд.

— Владимир Сергеевич, такой вопрос, может быть, зыбкий, как тонкий лед, но есть ли какие-то у Вас уже прогнозы? Можно предугадать правовые позиции, на которые сделает ставку Конституционный Суд в решении этого вопроса?

— (Вздыхает) Ну, я что могу сказать. Конечно, само по себе то, что КС принял это дело к рассмотрению, уже дает повод для определенного оптимизма, в том смысле, что какое бы решение КС ни принял, от этого право все равно выиграет. Это первое. Второе. Прогнозы делать очень сложно, потому что здесь как раз и есть коллизия интересов, я имею в виду интересы, с одной стороны, работодателя, с другой — работников. И Конституционный суд должен будет ее учесть. Однако, на мой взгляд, наша позиция далеко не лишена смысла, поэтому я надеюсь, что КС нашу позицию поддержит.

— Расскажите о Вашей позиции по этому делу, какие аргументы будете выдвигать с высокой трибуны в Санкт-Петербурге, и как скоро состоится заседание по вопросу «северных» и МРОТ?

— Дело будет рассмотрено в ноябре этого года. В качестве доводов, обосновывающих, почему практика, которая имеется на сегодняшний день, не конституционна, я могу привести три кратких довода (если мы касаем-

ся только вопросов конституционного права).

Первое. Конституция устанавливает социальную природу нашего государства. Социальная природа предполагает создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека и гражданина. При этом любая социальная гарантия должна иметь реальный, а не иллюзорный характер. Но в данном случае, если мы северные надбавки и районные коэффициенты включаем в размер МРОТ, то получается, что, кроме названия, никакого смысла в этих надбавках нет. Потому даже если закрепить в Трудовом кодексе, все равно человек получал бы тот же самый МРОТ. Мы здесь имеем дело с таким явлением, когда имеется форма, то есть законодательный текст этих гарантий, но отсутствует содержание, то есть эта гарантия носит исключительно иллюзорный характер, что противоречит целям социального государства.

Второе. Важно понимать, что цель установления минимального размера оплаты труда состоит в том, чтобы работнику была гарантирована заработная плата с учетом прожиточного минимума. А цель районных коэффициентов и северных надбавок заключается в том, чтобы работникам в неблагоприятных климатических условиях обеспечить дополнительную меру социальной поддержки. И когда мы размер районных коэффициентов, северных надбавок включаем в МРОТ, то получается, что никаких дополнительных гарантий нет. А одна гарантия текстуально включается в другую.

Третье. Здесь, помимо прочего, нарушается и конституционный принцип равенства, поскольку для тех работников, которые находятся в объективно разном положении, а именно, работающих в нормальных и неблагоприятных условиях, устанавливаются полностью идентичные социальные гарантии, в рамках МРОТ. Хотя и Трудовой кодекс, и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах говорят о том, что равная заработная плата устанавливается за труд в равных условиях. А когда труд осуществляется в объективно различных условиях, то должна быть обеспечена соответствующая дифференциация. В противном случае нарушается принцип равенства, поскольку он предполагает не только выравнивание, но и создание необходимого различного правового регулирования в тех ситуациях, когда субъекты находятся в объективно разном положении.

— Ну, Владимир Сергеевич, желаем Вам успеха в этом народном деле! Как говорится в русских сказках: «Весело Вам ехать, весело воротиться!»

Елена ЛОМОВА.